

Ковалев-НВ: Уваж-мый суд, считаю, что вина Некрасова Ю.В. в отнош-ии причинения тяжкого вреда здоровью опасным для жизни человека общеопасным способом из хулиганских побуждений, повлекшим по неосторож-ти смерть потерпевшего, а также умышл причин-ия легкого вреда здоровья, вызвавшего кратковременное ухудшение здоровья, из хулиганских побуждений, полностью доказана, что подтверждается следующими обстоятельствами, а именно:

Так, Некрасов, являясь членом мотоклуба Зд с 2011 г., занимая в иерархии Зд одно из ведущих положений, что подтверждается показаниями самого подсудимого, вместе с остальными членами Зд находились в дружеских отношениях с НВ до конца августа 2012 года, что подтверждалось ношением «волчка» на жилетах членов мотоклуба Зд. Примерно в конце августа 2012 года, по личным мотивам и несовпадении взглядов Зд на деятельность НВ, считая, что дружба с НВ обременительна и не представляет никакой выгоды, Зд решили прекратить дружбу с НВ, о чем Некрасов тогда же, в конце авг 2012, сообщил лично пресс-секретарю клуба НВ Алексею Вайцу. В начале сентября 2012, по словам Некрасова, Зд стал дружественным по отношению к мотоклубу Бандидос.

Несмотря на отсутствие доказательств о противоправных действиях Б-с на терр-ии РФ, по сведениям госорганов США, а также как прописано в Конвенции Интерпола (Загреб, 2010 г.), Б-с – это международный клуб байкеров, также известный как «бандитская нация», входит в число 1% и является одним из мировых преступных синдикатов, вовлеченных в наркоторговлю с отделениями по всему миру. Со слов свид-ля Албина, нах-ся в дружеских отнош-ях с Некрасовым более 2 лет, являющ-ся президентом отд-я Б-с в Мск, до этого явл членом клуба Чиканос, дружественного клуба Б-с, в нек-рых странах запрещено носить цвета, клубную символику Б-с в связи с совершением последних преступлений, дебошей.

При допросе Албин также указал на то, что разделяет цели клуба Бандидос, и что приоритеты его братьев, носящих нашивку 1% клуба, гораздо важнее его личных. Таким образом, в начале сентября 2012 члены Зд вступили в дружбу с клубом Б-с, запрещенным в ряде стран мира в связи с совершенными ими преступлениями, в к-ром интересы клуба гораздо важнее, чем его участников. Факт того, что Некрасов разделял и поддерживал убеждения мотоклуба Б-с, также подтверждается изъятием у него в ходе личного досмотра наклейки Support Your Local Bandidos Munich City, которая со слов Албина, переводится как «я поддерживаю мотоклуб Б-с в г. Мюнхене». При этом также со слов Албина в Мюнхене мотоклуб Б-с запрещен.

Также хочу обратить внимание, что, исходя из сведений, полученных в ходе судебного разбирательства, можно сделать однозначный вывод о том, что термин «расшивание», означающий снятие нашивок с членов мотоклуба членами того же или другого мотоклуба, нередко сопровождающийся применением насилия, вышел из западной мотокультуры. В ходе судебного заседания не установлено, не доказано, что данный термин «расшивание» находил свое физическое применение на территории РФ.

Примерно в сентябре 2012 Некрасову на мобильный телефон позвонил Залд-в и начал, со слов Некрасова, угрожать негативными последствиями для Зд в связи в прекращением дружбы с НВ, однако собранными по делу доказательствами объективно не подтверждается наличие каких-либо угроз в адрес Некрасова со стороны Залд-ва, в т ч смс-сообщением, направленным на телефон Залд-ва с телефона Некрасова, а также показаниями свид-лей Смышляева, Соскова, к-рые видели, находясь совместно с Некрасовым в мэрии г. Москвы в июне 2012 г., что Некрасов разговаривал с человеком, к-рого впоследствии Некрасов назвал Залд-вым, но при этом никаких угроз со стороны Залд-ва лично не слышали. Также нет объективного подтверждения показаниям свид-ля Вор-ва, к-рый сообщил, что ему звонил свид-ль Евдокимов, президент НВ в З., и угрожал ему, Воробьеву, физическим насилием в связи с прекращением дружественных отнош-ий с НВ. Вор-в воспринял эту угрозу реально. Показания Воробьева непоследовательны, так, в ходе того же допроса в рамках судебного следствия, он сообщил суду о том, что не

знает, насколько эта угроза была реальной, вместе с тем в ходе допроса 20\10\2012 на стадии предварительного расследования Вор-в показал, что никак не отреагировал на данный звонок Ев-мова, угроз насилия не было. При этом Воробьев не показал, что кому-то сообщил о реальной угрозе и что кто-то присутствовал при его разговоре с Ев-мовым. При этом в ходе допроса Вор-ва 26\12\2012 Вор-в показал уже иное, а именно, что Ев-мов угрожал ему и другим членам Зд физическим насилием, и что при указанном разговоре присутствовал Кремер, Сморгчов и телефонный разговор был по громкой связи.

Вместе с тем Некрасов, несмотря на неподтвержденные объективно угрозы со стороны Залд-ва и Ев-мова, учитывая особенности его характера, такие как инициативность и черты лидера, на мой взгляд, относясь к ф-ции лица, отвечающего за безопасность членов Зд, с особой важностью, воспринял слова Залд-ва и переданные ему Вор-вым слова Ев-мова за реальную угрозу и предупредил об этом членов мотоклуба Зд. При этом Некрасов, с его слов, предполагал приезд членов НВ 20\10, но считал, что тогда не было бы такой потасовки, как 19-ого, в связи с тем, что на меропр-ии находились бы члены Б-с и мотоклуба «Дорожные ястребы», дружественные Зд. Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что Некрасов предполагал возможность потасовки между Зд и НВ, о чем, отвечая за безоп-ть мотоклуба, предупредил остальных его членов. Факт, что Некрасов готовился к негативному приезду НВ, подтверждается обстоят-вами дела, в т ч показаниями свид-ля Тюрина, который пояснил, что Некрасов за 2 недели до 19\10 сообщил о предполагаемом приезде НВ и о том, что надо к этому приезду готовиться, в т ч заготавливая бутылки с зажигательной смесью. Также, со слов Тюрина, Некрасов говорил о том, что надо разрабатывать меры безоп-ти, а также, со слов Тюрина, 19\10 Некрасов привез с собой пять баллончиков с перцовым газом и ружье, как сказал Некрасов, на всякий случай. Свид-ль Воробьев также пояснил, что после звонка Евдокимова купили перцовые баллоны.

Факт, что 19\10\2012, со слов Некрасова, он привез с собой огнестрельное оружие, ружье Fabarm Sat-8 с целью снятия мерок с него для изготовления сейфа, а также чтобы пострелять из него чтобы истратить патроны, в связи с необх-тью этого для продления разрешения на хранение и ношение оружия, являются несостоятельными и неубедительными, имеющими цели избежать уголовной ответственности за совершенное им преступление. Так, при получении лицензии на приобретение охотничьего оружия Некрасов сдавал экзамен на знание Закона об оружии, Постановления прав-ва РФ о мерах по урегулированию оборота гражданского и служебного оружия, а также положений ст.37 УК РФ о необходимой обороне.

По положению ст.24 ФЗ об оружии, «лицам, владеющим на законном основании оружием и имеющим право на его ношение, запрещается иметь при себе оружие во время участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании, религиозных обрядах и церемониях, культурно-развлекательных, спортивных и иных публичных мероприятиях». В соотв-вии с полож-ием ст.75 Постановления прав-ва РФ о мерах по урегулированию оборота гражданского и служебного оружия, «без разрешений органов внутренних дел осуществляется транспортирование оружия и патронов гражданами Российской Федерации, имеющими на законных основаниях спортивное и охотничье оружие, для участия в охоте и спортивных мероприятиях».

Вместе с тем, несмотря на нарушение норм действующего законодательства РФ, по мнению Некрасова, к-рое он озвучил при своем допросе как подсудимый, что его, Некрасова, не заботит правомерность нахождения у его мамы оружия, когда идет речь о ее защите, что очевидно свидетельствует о возобладании личных приоритетов Некрасова над законом в отнош-ии использовании оружия. Некрасов привез 19\10 в ГСК «Октябрьский» вышеуказанное ружье с целью снятия мерок с него, для изготовления сейфа Воробьевым, а также чтоб пострелять из него для того, чтоб истратить оставшиеся патроны. Абсолютно очевидно, что Некрасов мог снять мерки сам, к тому же, со слов Вор-ва, основную трудность составляла рукоятка ружья, эту проблему можно было

решить, сделав слепок, что мог сделать сам Некрасов, находясь у себя дома. Как альтернатива, он мог позвать Воробьева к себе домой для снятия мерок с ружья там и не нарушать действующее законодательство, не ставить под угрозу жизнь и здоровье людей. Патроны можно сдать сотрудникам УВД на основании заявления о добровольной сдаче предметов вооружений. Таким образом, версия Некрасова, что он привез с собой в ГСК оружие для снятия мерок с него для изготовления сейфа, а также чтоб пострелять из него чтоб истратить патроны, несостоятельна и необидительна.

На мой взгляд, очевидно, что он привез с собой ружье в ГСК 19\10 с целью его применения в случае, как он считал, нападения членов мотоклуба НВ. При этом, несмотря на такие масштабные приготовления к приезду членов мотоклуба НВ, что было вызвано твердым убеждением Некрасова, к-рое он распространил между членами Зд, что надо ждать приезда НВ и готовиться, разрабатывать меры безоп-ти, объективных причин опасаться угроз применения физич насилия в отнош-ии Зд со стороны членов НВ не было. Было лишь предположение Некрасова, доведенное самим же Некрасовым до уровня реальности. Таким образом, приезд НВ к Зд 19\10\2012 с самого начала того дня воспринимался Некрасовым как реальная угроза физического насилия, защита от которого предусматривала возможное применение огнестрельного оружия к членам НВ.

19 октября 2012 члены НВ готовились к закрытию меропр-ия по закрытию мотосезона в З., обследовали площадку для проведения меропр-ия, связанного с вышеуказанным событием. В ходе обследования площадок было предложено свид-лем Какабадзе свид-лю Ев-мову заехать к членам мотоклуба Зд с целью приглашения последних на вышеуказанное меропр-ие. Несмотря на ночное время суток, это предложение не являлось чем-то необычным, т к субкультура мотоклубов подразумевает ночной образ жизни, что подтверждается в т ч нахождением 19\10\2012 в ночное время суток членов Зд в ГСК Окт.

Следует особо обр внимание, что помимо Какабадзе и Евдокимова другие члены мотоклуба НВ не были осведомлены о решении относительно заезда во время подг-ки к закрытию мотосезона к Зд, что было подтверждено в ходе судебного следствия. Остальные члены НВ приехали в ГСК вслед за К-дзе и Ев-мовым, предполагая, что это необходимо в рамках провед-ия меропр-ий по закрытию мотосезона. Доводы, высказанные в ходе судебного разбирательства, о том, что членам НВ необходимо было обязательно позвонить и предупредить Зд о своем приезде, несостоятельны, поскольку сам Некрасов никогда не говорил о том, что он предупреждал о приезде в Секстон членов НВ. При этом свид-ль Овсянников, являясь членом мотоклуба FreeBrothers, пояснил, что в байкерских кругах считается обычным приезжать ночью в гости друг к другу, в т ч проситься на ночлег.

После приезда 19\10\2012 в ГСК члены НВ Какабадзе и Евдокимов направились в сторону гаражных боксов, где располагались члены Зд. Остальные члены мотоклуба НВ, не осведомленные заранее о приезде в ГСК, направились вслед за ними. При этом в ходе судебного разбир-ва не нашел подтверждения тот факт, что при продвижение членов НВ в сторону гаражных боксов Зд у первых в руках были топоры, бейсбольные биты, палки, ножи, пистолеты, что подтверждается как показаниями самих членов НВ, так и данными, получ. с камер видеонаблюдения, установленных в ГСК «Октябрьский».

В это время член Зд, свид-ль Ромашов, находясь на улице у гаражного бокса номер 10, увидел с расстояния 15-20 м, как в сторону, где располагались гаражные боксы мотоклуба Зд, движется толпа людей, состоящих из членов мотоклуба НВ. При этом в своих показаниях Ромашов поясняет, что толпа большая, кричали матом. Обращаю внимание суда на то, что он увидел их с расстояния 15-20 м, очевидно, с 20 метров начали кричать матом уже. После этого он, Ромашов, незамедлительно забежал в бокс номер 9 и предупредил об этом Некрасова. Несмотря на противоречия показаний НВ и Зд между собой, и те, и другие свидетельствуют о том, что и Некрасов, и другие члены Зд сразу начали распылять баллончики с газом в сторону членов НВ, как только последние

оказались внутри гаражного бокса, не узнав цели их визита и тем более не получив от НВ каких-либо физических повреждений или угроз. Наличие угроз расправы от членов мотоклуба НВ также невозможно объективно подтвердить.

Так, свидетель Ромашов поясняет: «Забегал в бокс номер 9, сразу забежали люди, Юрий схватил баллончик, начал распылять». Свид-ль Тюрин: «Вбегает Ромашов с криком «Волки!», через неск-ко секунд заходят К-дзе, Ев-мов и еще кто-то, К-дзе говорит «Привет», сзади раздается хлопок, распыляется газ». К-дзе и Ев-мов также дают аналогичные показ-ия, в соответствии с к-рыми в сторону НВ начали распылять газ сразу же после того, как они вошли в гаражный бокс. Подсудимый Некрасов также подтверждает, что он начал распылять газ сразу же после того, как НВ появились в гаражном боксе. Таким образом, Некрасов и другие члены Зд первые начали применять действия, направленные на причинение вреда здоровью членам НВ, не имея объективных оснований опасаться за свою жизнь и свое здоровье, исходя из сложившегося мнения о том, что приезд НВ к Зд должен быть обязат-но сопряжен с проявлением насилия к последним, спровоцировав тем самым конфликт между вышеуказанными мотоклубами.

В момент конфликта и в течение всего его периода Некрасов не был очевидцем факта избиения, и тем более убийства кого-либо из членов Зд, осуществления поджога гаражных боксов, в которых он находился, и находились его товарищи. Все его выводы о том, что указанные обст-ва имели место быть, строились исключительно на его собственных догадках и предположениях. При этом свои выстрелы Некрасов производил также исключительно на основании догадок и предположений о том, что со стороны НВ сущ-ет реальная угроза жизни и здоровья кого-либо из его друзей и ему лично. Вместе с тем Некрасов, в т ч имея небольшой опыт в стрельбе, тем не менее производил выстрелы, сопряженные с опасностью жизни и здоровья не только членам мотоклуба НВ, но и членам мотоклуба Зд.

Так, Некрасов произвел один выстрел поверх головы члена Зд, который, по словам Некрасова, находился в это время в заложниках у членов мотоклуба НВ, при этом последние удерживали заложников – речь идет о Харине и Каляге – перед собой, прислонив к их шее ножи. Вместе с тем факт присутствия ножей у шей Харина и Каляги опровергается непосредственно показаниями Харина и Каляги. Также Некрасов произвел выстрел над бочкой с горючим, в непосредственной близости от нее, подумав, что кто-то хочет поджечь склад ГСМ. Затем Некрасов произвел выстрел в сторону ворот бокса номер 11 на уровне примерно 1,2-1,5 метра, чтобы посмотреть, есть ли там люди. Если бы там были люди, то они однозначно получили бы ранения, т к выстрел был сквозной. В т ч Некрасов произвел выстрел в район косяка створки от ворот бокса номер 10, также на высоте 1,2-1,5 метра от земли, чтобы открыть гаражную створку, при том, что если бы там были люди, они также получили бы однозначно ранения.

Показания о том, что в него и других членов Зд производились выстрелы, также не подтверждаются материалами дела, в т ч протоколами осмотра происшествия, результатами СМЭ, которые указывают на несостоятельность показаний членов Зд в части кол-ва избивавших их и способов избиения. Вместе с тем пояснения Некрасова о том, что он произвел выстрел, в рез-те к-рого наступила смерть Р-ва, через дверь, которой прикрывался Р-в, бежав при этом одновременно с дверью и топором, при этом Некрасов целился в проекцию ног Р-ва, также несостоятельна, поскольку в ходе судебного разбирательства установлено, что Р-в был смертельно ранен картечью, средний вес к-рой составлял 3,6-3,7 грамма. При учете, что Некрасов использовал в т ч картечные патроны общим весом каждый 34 грамма, снаряженные 9 картечинами, что есть в материалах дела, можно, разделив общий вес патрона на кол-во картечин в патроне, а именно 34 на 9, установить вес одной картечины 3,7 г, что соответствует весу картечин, извлеченных из тела Р-ва.

При этом, исходя из фототаблицы двери, имеющейся в материалах дела, на данной двери имеются следы от более чем 35 зарядов, что исключает повреждение данной двери

картечью, т к кол-во картечин в одном патроне всего 9. Также несостоятельны утверждения Некрасова, что он стрелял в дверь, т к из-за веса двери физически невозможно осуц-ть это действие. Факт присутствия топора у Р-ва или у др членов НВ также не находит своего объективного подтверждения, наоборот, опровергается протоколами осмотра места происш-вия, где предполагаемый топор не был обнаружен, отсутствием следов топора на месте происш-вия, а также данными, полученными с записи с камер видеонаблюдения в ГСК.

Вместе с тем нельзя достоверно оценить заключение эксперта по исп-ию полиграфа Некрасова, Вор-ва и Кремера, так как в ходе допроса эксперт, проводивший данную экспертизу, пояснила, что точность данного психофизиологич исследования не составляет 100%. Кроме того, на некоторые вопросы Некрасову были получены неопределенные результаты, что не позволяет ни подтвердить, ни опровергнуть сообщенную информацию. Помимо вышеуказанного, эксперт, проводивший исследование, не является государственным судебным экспертом. При этом показания Зд были непоследовательны, видеоизменялись в сторону, направлены на избежание Некрасовым уголовной ответственности за совершенное преступление. Вышеуказанные обст-ва также подтверждают собранные в ходе предварительного расследования док-ва совершения Некрасовым преступления, направленные в отнош-ии Я-вича и квалифицирующиеся по п. «а» части 2 ст.115 УК РФ.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что Некрасов на почве конфликта, возникшего у него с членами мотоклуба НВ в ГСК Окт, спровоцированного самим Некрасовым, исходя из мнимой угрозы со стороны членов мотоклуба НВ, сформировавшихся у него задолго до событий 19\10\2012 на основании его личных, ничем объективно не подтвержденных домыслов, пренебрегая правилами поведения, установленными действующим законодательством, в т ч Законом об оружии, умышленно причинил тяжкий вред здоровью из хулиганских побуждений, повлекший по неосторожности смерть Р-ва, а также совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений. При назначении наказания прошу учесть положение пункта «к» ч.1 ст.63 УК РФ, отягчающие обстоятельства, которые присутствовали – исп-ие оружия при совершении преступления. При назначении наказания полностью поддерживаю позицию гособвинителя.

Аванесян: Чтобы не повторяться, я постараюсь пройти по тем моментам, которые и явились основаниями для всех сомнений и всего ажиотажа вокруг этого дела. Прежде всего хотелось бы обр внимание как сторонников, так и противников Некрасова на те несоответствия, к-рые вскрылись в ходе судебного разбир-ва. Безусловно, сторонники и защита Некрасова пытаются свести к все превышению пределов необходимой самообороны. Вокруг этого дела действительно очень большой ажиотаж поднялся.

Можно как угодно относиться к НВ или к Бандидос. Я не стараюсь никого ни демонизировать, ни идеализировать. Но обратите внимание, погиб отец двоих детей, положительный человек, второй человек ранен. Все это произошло в результате следующего: если мы с вами вернемся к тем событиям, к-рые предшествовали всему и следуя логике защиты, более 30 НВ едут в Зеленоград из Мск, достаточно большое расст-ие преодолевают, тратят много времени и совершают большой крюк для того, чтобы, приехав в З., вдруг, совершенно случайно застать Зд на месте, которые уже буквально были на выходе, как показывали многие свидетели. Т е если б НВ приехали на 5 мин позже, никого бы уже не было, они бы разъехались. Совпадение. Возможно.

Совпадение - то, что совершенно случайно в этот день у Некрасова ружье, и что к этому ружью оказались патроны, снаряженные картечью. Возможно. Много совпадений, но бывает. Некрасов утверждал, что хотел заняться спортивной стрельбой в целях развития, упражнения и т д. Если вы гуляете в парке, это не значит, что вы занимаетесь

спортивной ходьбой. Если вы танцуете в клубе, это не значит, что вы занимаетесь спортивными танцами. Само понятие «спортивный вид деят-ти» означает наличие строгих правил, регламентирующих данное действие. Это стрельба в строго отведенном месте, строго отведенным типом патронов по строго определенному типу мишеней. Все остальное не является спортстрельбой, спорт.ходьбой или спорт.танцами.

Хочу обр внимание на метаморфозы линии защиты, к-рые преследовали нас с самых первых дней этого дела. С самого начала, и это достаточно легко прослеживается по хронологии данных показаний, если вы помните, свидетели Каляга и Чуракова, будучи допрошены вначале, утверждали, что слышали крики, «мы подстрелили своего». Если вернуться к аносам на сайте 3д и интервью, если не ошибаюсь, Воробьева, который рассказал, как на них напали НВ, как они просто стреляли из всего и по всему, что движется и не движется. И если вы помните, на сайте была вывешена фотография двери с пробоинами от картечи, и Вор-в со сторонниками 3д позиционировали это так, что НВ стреляли по ней.

Судья: мы не вправе в прениях касаться тех док-тов, к-рые не исследованы. Интервью Вор-ва мы не исследовали, я даже не знаю, что в нем. Согласны со мной?

Аванесян: Согласен. Я увлекся, извините. Тогда показания свид-лей Чураковой и Каляги, к-рые сначала утверждали, что слышали крики НВ «мы подстрелили своего». На судебном засед-ии в кач-ве свид-лей они этого не подтвердили впоследствии. Кроме того, утвержд-е, что у НВ было огромное кол-во оружия в день визита – опять же, это имело место. Не только ранее, но и в судебном зас-ии тоже. На видеозаписи в теч-ие 40 минут с 4-х камер удалось разглядеть только фонарь или некий продолговатый предмет, который держал свид-ль Холодюк в руке, на которой нет 4х пальцев до 1-ой фаланги. Возможности держать что-то ударное в этой правой руке не представляется. Также и тень топора - где здесь оружие и что здесь подтверждает наличие оружия у визитеров, понятным так и не стало. Неоднократно упоминались факелы, с которыми приехали НВ, безусловно, защите оч хотелось, чтоб эти факелы были, они попытались эти показ-ия получить от Чураковой, но Чуракова сказала, что факелов не было.

Чтобы пролить свет на понятие расшивания. Расшивание, в моем представлении, это если вам некто выдал какие-то нашивки, то он вправе, или не в праве я не знаю, это будет правовое, не правовое, вправе их забрать. Если вы сами пошили себе какие-то нашивки, то нецелесообразно их забирать, вы извините меня, но это идиотский поступок. Вы пойдете и нашьете себе на след день новые. Прошу обр внимание, что НВ проинтуичили, что в эту же роковую ночь еще 3-4 человека станут членами мотоклуба 3д, что будут даны нашивки 3д буквально за неск-ко минут до приезда НВ. Еще одно странное совпадение. Полноценных членов клуба 3д, если не ошибаюсь, было 2 чел-ка на тот момент, или 3. Я не знаю. Осуществлять какое то действие, направленное на расшивание, смысла не было. Если защита объяснит, буду очень признателен.

Хочу обр внимание на след моменты: что Харин показал наличие топора у Р-ва в момент, когда в него был произведен выстрел. Мы с вами помним, что в ходе суд разбир-ва Харин показал, что Р-в шел на него с топором, потом ударил его кулаком в лицо, в этот момент топор внезапно у него из рук исчез, и я просил бы обратить суд на это внимание. Если в этот момент топор у него из рук исчез, то через 5 секунд он материализоваться у него в руках не мог. Т е топора в руках не было. Про полиграф: искренность Некрасова при ответе на вопрос «чувствовал ли он угрозу» - полиграф определил искренность, собственно, испытывать от кого-то угрозу – это вопрос субъективного отношения к внешним раздражителям, возможно, испытывал. «Желал ли он смерти Р-ва» - искренность ответа «нет, не желал», ну так никто и не инкриминирует Некрасову умышленное причинение смерти.

Заключение эксперта: глубина раневых каналов свидетельствует что никакой преграды между Р-вым и Некрасовым на момент выстрела не было. Доводы защиты о том, что в таком случае должна была бы остаться гематома от пыжа – пыж, т е кусок картона

или войлока весом несколько грамм, будучи выпущенным с расстояния 2-3-4 метра, не оставит никаких следов и синяков на теле, на к-ром есть хоть какая-то одежда, не говоря уже о байкерской жилетке. По сплиту: я так и не понял механизм, как помповое полуавтоматическое ружье может самопроизвольно выпускать несколько патронов подряд. Вообще стрельба сдвоенными выстрелами применяется спецслужбами различных стран для увеличения вероятности поражения и уничтожения противника, это обычная нормальная практика, и на самом деле ничего хорошего для Некрасова здесь нет. Прошу все эти факты принять во внимание.

Прошу также принять во внимание следующие факты. Исходя из сказанного Воробьевым, который бережно хранит видеозапись поздравления, где Хирург поздравляет с праздником, сентиментальность такая мне не понятна. Совершенно очевидно, что Зд искали защиту, крышу (как подтвердил Вор-в) и получили некую поддержку от мото клуба Б-с. Свид-ль Новиков показал, что если имело место расшивание, то должны разбираться материнские клубы, которые должны выяснить правомерность данного действия и найти нарушения. Ни о каких таких действиях со стороны материнского клуба Б-с мне не известно. Новиков также показал, что великий позор - быть расшитым, и расшитому байкеру остается только сделать себе сэппуку, ему закрыта дорога в другие клубы, но чудесным образом свид-ль Каляга, будучи расшитым, не владея мотоциклом «Харлей», становится членом Б-с. Это тоже непонятное мне несоответствие.

Собственно, об этих несоответствиях можно говорить достаточно много: и про тень топора, и про преграды, и про раневые каналы, но для меня совершенно очевидно, что визит НВ не преследовал цели застать на месте Зд и применить в отношении них какие-либо противоправные действия. Свидетели защиты сами сказали, уж не знаю я, мб проконсультировавшись с защитниками, сказали, что их застали действит-но по странному совпадению. Также: на мероприятие приглашения Зд на праздник, к-рое Зд стараются представить как нападение, приехали инвалиды одноногие, старики, женщины, какие-то пикапы с диванами. Также: когда люди собираются на преступление, то как правило, по моему опыту адвокатской практики, эти люди стараются не допустить какой-либо идентификации с собой, машины с замененными номерами, как правило, измененная внешность. Но когда люди едут на собственных авто в полных цветах НВ – можно конечно кричать, что кто-то закрылся капюшоном, но бывает так, что человек иногда надевает капюшон, это нормально. В общей массе люди никоим образом не скрывали себя, не пытались не дать себя идентифицировать, что свид-вует об отсутствии у них намерения совершить какое-либо противоправное деяние. Как правило, это практика.

Безусловно, поддерживаю гражданский иск в полном объеме. Также хочу обр внимание, что Некрасов говорил, что долго разбирал, заворачивал и упаковывал ружье, как он его долго обратно собирал, но удивительнейшим образом его супруга, Редько, показала на судебном зас-ии, что она, сев в машину, увидела ружье и спросила, зачем ему ружье. Она не увидела плотно закрытый рюкзак. Она увидела ружье и спросила. Раз уж Оксана его увидела, то это говорит о том, что Некрасов перевозил ружье все-таки в собранном виде и открыто.

Таким образом, считаю вину Некрасова в совершении преступлений, предусмотренных ст.111 ч.4 и ст.115 ч.2 доказанной. В плане санкций полностью поддерживаю позицию прокурора.

Ковалев: Ваша честь, уважаемые участники процесса. Мой подзащитный обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п. а ч. 2 ст. 115, ч. 4 ст. 111 УК РФ. Считаю, что в ходе судебного следствия доводы обвинения не нашли своего объективного подтверждения, в связи с чем Некрасов Ю.В. подлежит полному оправданию в соответствии с пунктом 3 части 2 ст. 302 УПК РФ, так как в его

действиях отсутствует состав преступления. Напоминаю участникам процесса, что в соответствии с частью 4 вышеуказанной статьи обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Я удивлен позицией государственного обвинения. При очевидных свидетельствах отсутствия какого-либо состава преступления в действиях моего подзащитного, сторона обвинения, без анализа материалов, исследованных в ходе судебного следствия, фактически бездоказательно настаивает на том, что в действиях Некрасова Ю.В. имеются признаки инкриминируемых преступлений.

Фактически сегодня в Зеленоградском районном суде г. Москвы помимо судьбы прекрасного человека, сына, мужа, брата, общественного деятеля, Некрасова Юрия Валентиновича решается вопрос о том, имеют ли граждане России право на защиту своей жизни и здоровья, своих близких, имеют ли они право на пресечение противоправных действий со стороны преступников, могут ли они применять оружие для отстаивания своего человеческого достоинства. Готово ли наше общество доверить человеку право быть ответственным за себя, своих близких, за других людей. Все мы, граждане Российской Федерации, живем в соответствии с Конституцией России, которая была принята в 1993 году на всенародном голосовании. Хочу напомнить, что согласно части 1 статьи 15 Конституции России она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Глава 2 основного закона посвящена правам, свободам человека и гражданина, она так и называется. Перечислю важнейшие права, закрепленные в Основном законе нашего государства.

Статья 20 Конституции России. 1. Каждый имеет право на жизнь.

Статья 21 Конституции России. 1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Статья 22 Конституции России. 1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Вот минимальный перечень прав и свобод, который, подчеркиваю, гарантируется Основным законом России. Иные нормативные акты, в том числе кодифицированные, являются по своей правовой природе продолжением тех основных положений, закрепленных в Конституции. С целью реализации положений ст.ст. 20, 21, 22 Конституции России, законодатель ввел ряд норм в уголовный закон. Глава 8 УК РФ, регламентирует обстоятельства, исключающие преступность деяния. Вопрос, решаемый в ходе данного судебного заседания в следующем. Имеет ли право гражданин для соблюдения гарантированных ему Конституцией России прав и свобод защищать их с помощью оружия? Ответ, казалось бы, очевиден. Существует ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона». В данной норме прямо указано, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Эти нормы прямо распространяются на моего подзащитного, если ситуация с Некрасовым Ю.В. не необходимая оборона, что же тогда вообще может считаться необходимой обороной? При каких тогда обстоятельствах мы сможем дать отпор преступнику? Может ли человек применить регламентируемое

законом насилие в отношении другого, если его жизни, жизни других людей угрожает опасность? Ответ на этот вопрос должен дать приговор в отношении моего подзащитного, и этот ответ будет важен для всех нас, для будущего многих и многих людей.

Рассматриваемое уголовное дело сложное, существует две взаимоисключающие версии событий, происходивших 20 октября 2012 года в ГСК “Октябрьский”, версия представителей мотообъединения “Ночные волки”, которую фактически поддерживает государственное обвинение и версия, которую выдвинула сторона мотоклуба “Три дороги”, фактически версия защиты. Для установления истины по делу необходимо провести анализ тех доказательств на которые ссылаются стороны, выяснив насколько относимы, допустимы, достоверны данные доказательства, в конце концов всех интересует правда, как говорится “люди всегда требуют правды, но она редко приходится им по вкусу”.

Первая версия событий отражена в обвинительном заключении, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. В чем же пытаются нас пытались убедить, какова позиция обвинения?

В том, что в ночь с 19 на 20 октября 2012 года Юрий Некрасов (положительно характеризующийся молодой человек, с высшим образованием, не страдающий психическими заболеваниями, уважаемый и социально ответственный гражданин) совместно с членами мотоклуба “Три дороги”, находясь в гаражном боксе № 10 гаражно-строительного комплекса “Октябрьский”, расположенного по адресу: г. Москва, г. Зеленоград, ул. Алабушевская, Западный проезд, 3571, действуя из хулиганских побуждений расстрелял группу мужчин, членов мотоклуба “Ночные волки”, которые до этого приехали по вышеуказанному адресу в количестве не менее 20-40 человек якобы для того что бы пригласить моего подзащитного на праздник (от участия в котором ранее члены мотоклуба “Три дороги” отказались). В результате указанных действий, члену мотоклуба “Ночные волки” Р-ву В.М. были причинены огнестрельные ранения, от которых наступила смерть последнего, а другому участнику “Ночных волков” Я-вичу А.А. были причинены повреждения, относимые к легкому вреду здоровью. Так считает государственный обвинитель.

Вторая версия событий, и эти сведения с самого начала были сообщены следствию участниками мотоклуба “Три дороги”, согласно им в ночь с 19 на 20 октября 2012 года Некрасов Ю.В. совместно с Воробьевым Е.В., Тюриным В.М., Сизовым П.А., Хариним М.Ю., Кремером К.В., Ромашовым А.А., Калягой И.Ю., Чураковой Е.Г., Титовым Д.В., проводил досуг в гаражном боксе № 10 гаражно-строительного комплекса “Октябрьский”, расположенного по адресу: г. Москва, г. Зеленоград, ул. Алабушевская, Западный проезд, 3571. Ребята готовились к закрытию мотосезона, который был запланирован на 20 октября 2012 года. Некрасов Ю.В. совместно с указанными гражданами- членами мотоклуба “Три дороги”. До недавнего времени данный мотоклуб (фактически группа энтузиастов-любителей мототехники) являлся сторонником организации “Ночные волки”.

Члены мотоклуба “Три дороги” помогали участникам мотоклуба “Ночные волки” в ремонте мототехники, организации концертов, байк-мероприятий, шествий, байкерских шоу и парадов, то есть фактически оказывали содействие в популяризации мототехники, организации досуга молодежи Московского региона, Зеленоградского административного округа. В свою очередь мотоклуб “НВ” приглашал Некрасова Ю.В. и его товарищей на свои мероприятия. С середины лета 2012 года, с учетом пренебрежительного отношения со стороны участников объединения “Ночные волки”, президент клуба “Три дороги” Воробьев Е.В. сообщил представителям мотоклуба “НВ”, что с указанного времени они не будут поддерживать вышеуказанную организацию и хотят самостоятельно участвовать в жизни сообщества мотоциклистов г. Зеленоград, осуществлять выезды, устраивать концерты и т.д.

С сентября 2012 года представители организации “Ночные волки” неоднократно угрожали Воробьеву Е.В., Некрасову Ю.В. физической расправой за то, что последние вышли из “сферы влияния” мотоклуба “НВ”. Некрасову Ю.В. сообщали, что в октябре

2012 года члены мотоклуба “НВ” приедут “расширять” клуб “Три дороги”, “снимать цвета” (указанные субкультурная терминология означает- физическую расправу над членами враждебного мотоклуба, уничтожение символики мотоклуба “Три дороги”, уничтожение специальных жилетов, нашивок на одежду, баннеров с названием мотосообщества), что фактически означало, что руководство сообщества “НВ” приняло решение от ликвидации мотоклуба “Три дороги”, опасались конкуренции на территории Зеленоградского округа, где уже имелось отделение мотоклуба “Ночных волков”. Кроме того одним из основных мотивов планируемого нападения помимо конкуренции между мотоклубами, обиды за выход из сферы влияния мотосообщества “Ночные волки”, явились личные неприязненные отношения сложившиеся между президентом мотоклуба “Три дороги” Воробьева Е.В. и участниками Зеленоградского отделения клуба “Ночные волки” Какабадзе А.Д., Евдокимовым И.А. Примерно в 01 час 15 минут 20 октября 2012 года, члены мотоклуба “Три дороги” уже хотели расходиться, однако на них было совершено нападение участниками мотодвижения “Ночные волки”.

Только в силу возраста, жизненного опыта Некрасов Ю.В. сориентировался, совместно с товарищами забаррикадировался в гараже, где применение слезоточивого газа позволило на некоторое время остановить нападавших. После чего, видя, что члены мотоклуба “Три дороги” закрылись в гараже, представители “НВ”, реализуя свой преступный умысел, направленный на уничтожение символики и имущества клуба “Три дороги”, причинения вреда здоровью его участникам, попытались поджечь гаражный бокс, где находился Некрасов Ю.В. с товарищами. После того, как мой подзащитный собрал охотничье ружье, он предупредил нападавших, что будет его применять для самообороны. Однако, несмотря на это, Р-в В.М., участники движения “Ночные волки” вновь предприняли попытку проникнуть в гараж, причинить телесные повреждения Некрасову Ю.В., другим членам клуба “Три дороги” и Р-в В.М. с криками: “Убью!”, взял топор, побежал в гаражный бокс, при этом перед собой держал дверь, ранее выломанную при первоначальной попытке проникнуть в помещение склада горюче-смазочных материалов.

Некрасов Ю.В., видя, что действия Р-ва В.М. создают непосредственную угрозу жизни и здоровью членам клуба “Три дороги”, последний высказывает угрозу лишить жизни Некрасова Ю.В., при этом в руках у него был топор, угроза носит реальный, а не мнимый характер, обоснованно и правомерно, пресекая противоправные действия Р-ва В.М., применил оружие, выстрелив в последнего, когда до бежавшего нападавшего оставалось не более 5-6 метров. Локализация телесных повреждений у Р-ва В.М. свидетельствует о том, что умысла у стрелявшего на причинение смерти потерпевшему не было, так как в его сторону был произведен выстрел, который попал в левую нижнюю часть живота, что безусловно подтверждает показания Некрасова Ю.В. о желании пресечь преступление, а не убивать Р-ва В.М. В момент выстрела преступное посягательство на Некрасова Ю.В. продолжалось. После получения повреждений Р-в В.М. скончался по дороге в медицинское учреждение.

Две взаимоисключающие версии событий. Как оценивать правдивость той или иной версии? Ответ есть в уголовно-процессуальном кодексе, ст.ст. 87, 88 УПК РФ регламентируют правила оценки и проверки представленных доказательств. Только анализ всех доказательств, представленных сторонами в совокупности, позволит выяснить кто правдив, а кто лжет. Доказательства, по данному уголовному делу можно разделить на три категории. Доказательства обвинения, доказательства защиты, доказательства подтверждающие и обвинение и защиту. Начнем с третьей группы, доказательства на которые ссылается и сторона обвинения, и сторона защиты.

Это протоколы медицинского освидетельствования свидетелей от мотоклуба Три дороги, заключения баллистических экспертиз, протокол предъявления трупа для опознания (том № 5 л.д. 142-145), показания потерпевшей Р-вой Е.С., медицинских работников Липатовой Н.А., Соченко О.В.,

Сударевой И.Б. Данные доказательства не позволяют объективно установить, что происходило на месте происшествия 20.10.2012, так как документы подтверждают версию и той и другой стороны, допрашиваемые лица не осведомлены о действиях Некрасова Ю.В. на месте происшествия. Однако государственный обвинитель ссылается на них, как на доказательства виновности Некрасова Ю.В. в совершении инкриминируемого преступления! Хотя очевидно, что данные документы, показания подтверждают и позицию обвинения, и позицию защиты. Вторая группа доказательств.

Правовая позиция моих процессуальных оппонентов полностью основана на показаниях членов мотоклуба “Ночные волки”.

В ходе судебного следствия были допрошены свидетели Иванов В.В., Какабадзе А.Д., Ибрагимов Т.А., Матюхин П.А., Волков Ю.А., Дроботун С.Л., Клименко Н.А., Колесов А.Ю., Зайцев А.Ю., Холодюк П.Д., Фадин А.Д., Бирюков В.С., Власов Ю.А., Педеховский А.В., Каракулин А.В. Основная масса допрошенных свидетелей, представители мотоклуба “Ночные волки” не помнят события, происходившие в ночь с 19 на 20 октября 2012 года в районе Зеленоградского административного округа и гаражно-строительного кооператива “Октябрьский”, находились в стрессовом или шоковом состоянии, запомнили о том дне их показания были избирательны, отличались неполнотой и противоречили друг другу. Типичные ответы указанных свидетелей: “Не помню, не знаю зачем поехал, поехал за компанию либо не могу пояснить”.

Наиболее полные показания, для понимания позиции представителей мотоклуба “Ночные волки”, а следовательно и обвинения о событиях 19-20 октября 2012 года, дал свидетель обвинения Евдокимов И.А., который по его собственному признанию и явился инициатором сбора представителей мотоклуба “Ночные волки” в Зеленограде 19 октября 2012 года. Анализируя показания Евдокимова И.А., мы увидим всю абсурдность доводов членов мотоклуба “Ночные волки” о визите для приглашения в гости и мирном характере планируемой встречи, в ночное время суток, в удаленном от места проживания людей гаражно-строительном кооперативе, в количестве заведомо большем 30 человек, а также необходимости приезжать в Зеленоградский административный округ за несколько часов до начала мероприятия закрытие мотосезона якобы для проверки маршрута будущего мероприятия.

Свидетель Евдокимов И.А., будучи допрошенным в ходе судебного следствия показал (дословно, согласно аудиозаписи судебного заседания), что является членом мотоклуба “Ночных волки”, президентом отделения в Зеленограде. Здесь он совместно с одноклубниками проводит мероприятия закрытия-открытия сезонов со всеми мотоциклистами Зеленограда. Город небольшой, поэтому все друг друга знают. В городе три мотоклуба “Зет бразер”, “Три дороги”, Зеленоградское отделение мотосообщества “Ночные волки”. Обычно организация байк-мероприятий занимает несколько недель. Было 2 варианта маршрута движения колонны 20 октября 2012 года. 19 октября 2012 года ему нужно было много людей для подготовки. Кто конкретно приехал, Евдокимов И.А. не вспомнил (хотя являлся по сути организатором закрытия мотосезона). 19 октября 2012 года Евдокимов И.А. приехал в п. Алабушево, увидел, что площадка перекрыта шлагбаумом и бетонными блоками. Далее рассматривалась площадка у кладбища, но ее тоже забраковали. Евдокимов решил ехать на улицу Железнодорожную, так как она тупиковая, можно было ее частично перекрыть.

Он уже решил ехать на улицу Железнодорожную и тут к Евдокимову подошел Андрей Какабадзе и сказал, что рядом клуб “Три дороги”, можно к ним заехать, а то они не участвовали в мероприятиях весной и осенью. Евдокимов И.А. звонил Воробьеву, спрашивал, будут ли они участвовать. У Евдокимова И.А. не было телефона Воробьева Е.В., был телефон Некрасова. Евдокимов И.А. звонил Некрасову, и он скинул ему смс-сообщением номер мобильного Воробьева. Это было до событий 19 октября 2012 года. Недели за 2-3 до 19 числа. Воробьев Е.В. сказал, что клуб “Три дороги” не будет участвовать в закрытии мотосезона, организуемого клубом “Ночные волки” в

Зеленограде. Участникам мероприятия Евдокимов И.А. пояснил, что поедут приглашать на праздник небольшой клуб (имеется ввиду клуб “Три дороги”). По прибытии в гаражно-строительный кооператив “Октябрьский”, а именно там располагался клуб “Три дороги”, Евдокимов вышел из автомашины, и пошел в сторону гаражных боксов. Перед ним шел Какабадзе, с ним шел кто-то еще и Валерий Р-в. Когда Евдокимов и его сопровождающие подошли к гаражам, он увидел освещенную площадку.

Они подошли к гаражу, зашли через калитку. Он зашел последним. В этот момент раздался крик, возня какая-то, и хлопок, как хлопущка хлопнула, сразу же помещение заполнилось газом. Евдокимов И.А. выскочил наружу, чтоб продышаться. Через какое-то время кто-то крикнул: “У него ствол!” Было непонятно, Евдокимов И.А. растерялся. Какабадзе и Р-в были в гараже. Когда представители мотоклуба “Ночные волки” зашли, кто-то сидел за столом. Евдокимов И.А. отошел от ворот подальше. Услышал выстрелы. Через относительно небольшой промежуток времени он услышал конкретный грохот. Евдокимов И.А. понял, что там внутри у человека боевое оружие. Р-в бросился вперед и толкнул эту воротину, чтоб ее закрыть. Евдокимов И.А. увидел человека, который держит ружье и произвел выстрел в Валерия. Расстояние было от метра или больше. Р-в после выстрела сразу охнул, и бросился назад, поворачиваясь одновременно в левую сторону. И в тот момент, когда Евдокимов И.А. наклонился к Р-ву, грохнул выстрел, было понятно, что в “Ночных волков” стреляют. Евдокимов И.А. услышал какой-то звук слева, обернулся, увидел Я-вича, который схватил деревянную столешницу и пытался прикрыть. Выстрел, и от столешницы полетели щепки в разные стороны, Я-вич уронил ее, схватился за руку. Там же стоял Какабадзе. После этого Евдокимов И.А. рассказал, как Матюхин пытался закрыть Евдокимова и других дверью, но в нее выстрелил Некрасов Ю.В. Раздался как ему показалось двойной выстрел. После чего Р-ва вынесли с места происшествия. Полицию не вызывали, так как во-первых, он был уверен, что кто-то вызвал полицию, во-вторых, когда представители клуба “Ночные волки” уезжали, навстречу ехал наряд полиции. Евдокимов И.А. в тот момент был в стрессе, и он не мог спокойно рассуждать. Потом поехали в байк-центр.

Итак, вот наиболее полные показания свидетеля обвинения, который в отличие от других допрошенных свидетелей обвинения, осведомлен о цели поездки, действиях на месте происшествия и т.д.

Других доказательств версии мотоклуба Ночные волки государственным обвинением, уважаемыми представителями потерпевших не представлены.

После ознакомления с данными показаниями возникает больше вопросов, чем ответов. Самые главные вопросы:

1. Зачем приезжать в гости количестве заведомо большем 30 человек в ночное время суток в гаражно-строительный кооператив на окраине Зеленограда, если для приглашение на мероприятие по закрытию мотосезона можно позвонить по телефону?

2. Зачем вообще приезжать в “гости” приглашать на закрытие мотосезона членов мотоклуба Три дороги, если они уже отказались от участия в мероприятии?

3. Кто избил членов мотоклуба Три дороги Калягу И.Ю., Сизова П.С., Харина М.Ю.?

4. Кто похитил личные вещи членов мотоклуба Три дороги? Кто уничтожил баннер с символикой мотоклуба Три дороги, сорвал с петель дверь в бокс № 9 и в склад ГСМ? Кто повредил мотоциклы членов мотоклуба Три дороги, а также разрезал брюки Каляги И.Ю., Сизова П.С., Харина М.Ю.?

5. Какие основания оговаривать членов мотоклуба НВ у Каляги И.Ю., Харина М.Ю., Сизова П.С., Чураковой Е.Г., полицейских Лушников А.В., Дегтярева А.В., участников программы “Мотограждане” Смышляева Г.Е., Соскова П.А., охранника ГСК Октябрьский Ширстова Д.Ю.?

6. Почему скрылись с места происшествия? Не вызвали полицию?

7. Было ли оружие у приехавших в гаражно-строительный

кооператив “Октябрьский” представителей мотодвижения “Ночные волки”?

8.Какова роль Р-ва В.М. в событиях 20.10.2012? И главное каким образом нашивки мотоклуба “Три дороги” оказались у Р-ва В.М., если он не приезжал со своими одноклубниками в ГСК “Октябрьский” с целью уничтожения мотоклуба “Три дороги”?

Ответов на эти вопросы у государственного обвинения нет и быть не может, потому что оно введено в заблуждение недостоверными показаниями свидетелей членов мотоклуба “НВ”. Ответы на эти вопросы могут быть только у Некрасова Ю.В., его товарищей из мотоклуба “Три дороги”, которые сообщили суду правду о событиях 20 октября 2012 года.

Чем подтверждается позиция стороны защиты о невинности Некрасова Ю.В. и о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны?

В первую очередь показаниями Некрасова Ю.В., свидетелей Воробьева Е.В., Каляги И.Ю., Харина М.Ю., Сизова П.А., Титова Д.В., Кремера К.В., Ромашова А.А., Чураковой Е.Г. Показания вышеуказанных лиц последовательны, не противоречивы, дополняют друг друга. Согласно им представители мотоклуба “Ночные волки” приехали 20 октября 2012 года в ГСК Октябрьский с целью совершения противоправных действий в отношении конкурирующего мотоклуба “Три дороги”, угрожали убийством, физической расправой, у них имелось при себе оружие, телескопические дубинки, топор, ножи, травматические пистолеты. На месте происшествия члены мотоклуба “Ночные волки” подвергли избиению Калягу И.Ю., Харина М.Ю., Сизова П.А., последний был принудительно вывезен с места происшествия, у пострадавших члены мотоклуба “Ночные волки” разрезали одежду, похитили личные вещи.

Некрасов Ю.В. применил оружие в отношении Р-ва В.М., так как он принимал самое активное участие в ночном нападении, а в момент применения в отношении него оружия с топором в руках пытался убить Некрасова Ю.В. Версия представителей мотоклуба “Ночные волки” о ночной поездке для выбора маршрута движения мотоколонны на закрытие мотосезона 2012 года является защитной. Показания всегда субъективны, мы можем заподозрить членов мотоклуба “Три дороги” в том, что они пытаются оговорить членов мотоклуба “НВ”, но вот одна проблема, для представителей обвинения, показания свидетелей членов мотоклуба “Три дороги” подтверждаются и массой других доказательств, а именно:

Избиение членов мотоклуба “Три дороги” подтверждается:

- заключением судебно-медицинской экспертизы Каляги И.Ю. № 735 от 31.10.2012 (том № 4 л.д. 165-167) согласно которой у обследуемого обнаружены следующие телесные повреждения: получил следующие повреждения: ссадина лица, кровоподтек левой окологлазничной области, ссадины левой кисти и области левого лучезапястного сустава, царапины и кровоподтеки груди справа, кровоподтек поясничной области справа, кровоподтек верхней трети правой голени.
- заключением судебно-медицинской экспертизы Харина М.Ю. № 736 от 24.10.2012 (том № 4 л.д. 176-178) согласно которой у обследуемого обнаружены следующие телесные повреждения: ссадины лобной области слева, области переносья, задней поверхности области правого локтевого сустава, передневнутренней поверхности нижней трети правого предплечья, внутренней поверхности области правого лучезапястного сустава, ладонной поверхности обеих кистей, эпигастральной области, поясничной области слева, передневнутренней поверхности области правого коленного сустава, передней поверхности верхней трети правой голени (всего не менее 11 ссадин).
- заключением судебно-медицинской экспертизы Сизова П.С. № 737 от 02.11.2012 (том № 4 л.д. 188-191) согласно которой у обследуемого обнаружены следующие телесные повреждения: диагностирована ушибленная рана теменно-затылочной

области слева, ссадины лобной области слева, ссадины передней поверхности верхней трети шеи по условной срединной линии, ссадины крестцовой области справа, отек в области нижней челюсти справа;

Похищение личных вещей у членов мотоклуба “Три дороги”, активная роль Р-ва В.М. при совершении нападения на членов мотоклуба “Три дороги” подтверждается:

- постановлением о возбуждении уголовного дела № 49061 от 22 марта 2013 года следователя следственного управления УВД по Зеленоградскому административному округу Главного управления МВД России по г. Москве. Согласно данного постановления возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п.п. “а”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ. Установлено, что неустановленные лица, действуя группой лиц, по предварительному сговору, 20 октября 2012 года в ночное время суток, находясь на территории гаражно-строительного кооператива “Октябрьский”, расположенного по адресу: г. Москва, г. Зеленоград, ул. Алабушевская, подвергли избиению Тюрина В.М., Кремера К.В., Сизова П.А., Харина М.Ю., Калягу И.Ю., Воробьева Е.В., то есть применили насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом открыто похитили личные вещи последних, причинив своими действиями Сизову П.А. ущерб на сумму 1500 рублей, Харину М.Ю. на сумму 1500 рублей, Каляге И.Ю. на сумму 9000 рублей, Кремеру К.В. на сумму 6000 рублей, Воробьеву Е.В. на сумму 800 рублей;
- заключение эксперта № 227/13 от 04.04.2013 (том № 3 л.д. 252-257) согласно выводов которой причинение повреждений Р-ву В.М. возможно при обстоятельствах, указанных Некрасовым Ю.В. (подтверждается факт выстрела Некрасовым Ю.В. в Р-ва В.М. через дверь);
- протоколом осмотра места происшествия (том № 1 л.д. 157-166, фототалица том № 1 л.д. 173) согласно которого при осмотре трупа Р-ва В.М. у него в одежде были обнаружены нашивки с надписью “Три дороги МС”, “Зеленоград”, что прямо подтверждает факт совершения противоправных действий Р-вым В.М. в отношении членов клуба “Три дороги”, а допрошенные Некрасов Ю.В., свидетели Воробьевым Е.В., Хариним М.Ю., Кремером К.В., Калягой И.Ю. на него указывает как на лицо, принимавшее активное участие в нападении. Свидетель Харин М.Ю. показал, что после совершенного нападения у него пропали нашивки с надписями “Три дороги”, “Зеленоград”, которые он получил в тот вечер, вступив в Зеленоградский клуб. Все допрошенные свидетели видели в руках Р-ва В.М. топор, ножи, а также подтвердили, что именно Р-в В.М. угрожал физической расправой членам мотоклуба “Три дороги”. Р-в В.М. избивал, издевался, унижал честь и достоинство членов мотоклуба “Три дороги”, похищая нашивки.

Наличие оружия у приехавших “в гости” представителей “Ночные волки”, факт применения оружия в отношении членов мотоклуба “Три дороги” подтверждается:

- показаниями свидетеля Ширстова Д.Ю., охранника ГСК Октябрьский чьи показания были на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ оглашены в ходе судебного следствия. Ширстов Д.Ю. пояснил, что увидел на улице возле гаражей три ножа, которые появились там после приезда байкеров на 17 автомашинах;
- показаниями Некрасова Ю.В., свидетелей Воробьева Е.В., Каляги И.Ю., Харина М.Ю., Сизова П.А., Титова Д.В., Кремера К.В., Ромашова А.А., Чураковой Е.Г. которые в части где они сообщали о том, что слышали звуки выстрелов, а также лично видели ножи, топоры и другие предметы у нападавших;
- записью камер наружного наблюдения, просмотренных в судебном заседании на которых изображено следующее: видеозапись камеры № 1, 1:28:25 в руках у мужчины в жилетке “Ночные волки” четко видно очертание топора, с камеры № 2 1:28:26 нож у человека в черной одежде, 1:28:28 виден топор по описанию идентичный тому, что описывали члены мотоклуба “Три дороги”, допрошенные в ходе судебного заседания, 1:28:42 у мужчины ножны на поясе, 1:28:47

изображение топора (видно металлическую часть топора на фоне ноги), 1:29:00 четкое изображение ножн, 1:29:13 отчетливо виден нож в руках у члена мотоклуба “Ночные волки”, 1:29:39 видны ножны, 1:32:05 видны ножны, свидетель Холодюк П.Д. был опознан как лицо у которого находится предмет похожий на телескопическую дубинку;

- заключением эксперта № 69/13 от 07.03.2013 судебной психофизиологической экспертизы обвиняемого Некрасова Ю.В. (т. 4 л.д. 217-280), заключением эксперта № 68/13 от 04.03.2013 судебной психофизиологической экспертизы свидетеля Кремера К.В. (т. 5 л.д. 73-133), заключением эксперта № 63/13 от 20.02.2013 судебной психофизиологической экспертизы свидетеля Воробьева Е.В. (т. 5 л.д. 6-66). Согласно выводов вышеуказанных экспертиз на вопрос о топоре в руках у нападавших, конкретно у погибшего Р-ва В.М. Некрасов Ю.В., свидетели Воробьев Е.В., Кремер К.В. ответили утвердительно, а также подтвердили противоправный характер действий Р-ва В.М. на месте происшествия, а также реальность угрозы жизни и здоровью. Экспертом получены результаты, свидетельствующие об искренности и правдивости обследуемых Некрасова Ю.В., Кремера К.В., Воробьева Е.В.
- гильзами, выданными свидетелем Воробьевым Е.В., исследованными в ходе судебного заседания;
- деревянной дверью, ранее находившейся между боксами 9 и 10, которая имеет множественные механические повреждения;
- протоколом дополнительного осмотра места происшествия от 20.10.2012 (том № 1 л.д. 212-234), согласно которого входная дверь ворот бокса № 9 размерами 60X150 см, изготовлена из металла, внутри которого имеется уплотнитель. Дверь имеет сквозное повреждение размером 10X12 см, в радиусе 15X20 см от данного повреждения имеются множественные отверстия и вмятины круглой формы, диаметром около 0, 8 см;
- протокол осмотра места происшествия от 20.10.2012 (том № 5 л.д. 212-223)- при осмотре места происшествия по адресу: г. Москва, г. Зеленоград, ул. Алабушевская, Западный проезд 3571 на месте происшествия изъяты гильза, фрагмент пули;
- заключением судебной баллистической экспертизы № 12/7815 от 03.12.2012, согласно выводов которой, пуля фрагмент которой представлен на экспертизу, изъятый 20.10.2012 при осмотре места происшествия по адресу: г. Москва, г. Зеленоград, ул. Алабушевская, Западный проезд 3571 является составной частью стандартного травматического патрона с резиновой пулей калибра 9 мм. Указанный патрон используется в огнестрельном оружии ограниченного поражения, а именно в пистолетах: ИЖ-78-9Т (“Кольчуга”), ИЖ-79-9Т (“Макарыч”), 9-мм револьвере Р-1 “Наганьч”, “Streamer-2014”. Представленная на экспертизу гильза, изъятая при осмотре места происшествия является составной частью стандартного травматического патрона с резиновой пулей .45 Rubber. Используется с огнестрельном оружии ограниченного поражения калибра .45 Rubber, а именно в пистолетах: “MP-80-13Т”, “MP-353”, “Форт 12М”;
- выпилом из указанной двери, на котором имеются многочисленные механические повреждения;
- протоколами выемки одежды Каляги И.Ю. (том № 5 л.д. 255-259), Харина М.Ю. (том № 5 л.д. 264-268), Сизова П.А. (том № 5 л.д. 273-277);
- протоколом осмотра предметов- брюк Каляги И.Ю. (том № 5 л.д. 260-261) согласно которому брюки опачканы грунтом, имеются повреждения, в виде продольных разрезов, расположенных в нижних третях на оборотной стороне левой и правой брючин, в области колен размерами 25 и 37 см соответственно, поперечный разрез длиной 34 см в области левой ягодицы, несколько ниже расположения левого

заднего кармана, продольный разрез длиной 32, 5 см, начинающийся с края верхней трети задней стороны брюк, идущий несколько правее середины, оканчивающийся на одном уровне с окончанием расположения задних боковых карманов, на передней поверхности в области левого бедра продольный разрез, длиной 26 см, на передней поверхности правой брючины в средней трети, в области колени, поперечный разрез 23 см;

- протоколом осмотра предметов-штанов Харина М.Ю. (том № 5 л.д. 269-270) согласно которому брюки опачканы грунтом, имеются повреждения в виде продольного разреза длиной в 40 см, начинающийся с края верхней трети задней стороны брюк, идущий несколько правее середины, оканчивающийся на 9 см ниже расположения задних накладных карманов;
- протоколом осмотра предметов-штанов Сизова П.А. (том № 5 л.д. 278-279) согласно которому брюки опачканы светлым грунтом, брюки имеют повреждения, продольный разрез длиной 32 см, начинающийся с края верхней трети задней стороны брюк, идущий несколько левее середины, оканчивающийся на 2 см выше нижнего края расположения задних накладных карманов;
- карточка происшествия службы 02, вызов поступил в ОМВД Крюково, (том № 1 л.д. 99) согласно которой с телефона 8-499-731-41, адрес заявителя Зеленоград, корпус 4, кв. 8, заявитель Воробьева Наталья, вызов в 01 час 23 минуты. Сообщение: гараж 678, 2 линия, гражданке позвонил муж и сказал, что его убивают, напали в гараже. В карточке вызова указан домашний и телефон и адрес Воробьева Е.В., сообщила о происшествии его супруга;
- карточка происшествия службы 02, вызов поступил в ОМВД Крюково, (том № 1 л.д. 100) согласно которой с телефона 916734000, вызов в 01 час 25 минут. Сообщение: неизвестные с оружием и топором напали на него, он заперся в гараже. Вызывал 910453500 (Кремер Кирилл);
- фрагмент резиновой пули калибра 9 мм, протокол осмотра .
- заключением судебно-медицинской экспертизы Воробьева Е.В. № 738 от 31.10.2012 (том № 4 л.д. 142-144) согласно которой обследуемый сообщил 20.10.2012 эксперту обстоятельства совершения на него нападения и указал, что “в гараж ворвались люди вооруженные топорами и бейсбольными битами”;
- заключением судебно-медицинской экспертизы Тюрина В.М. № 739 от 25.10.2012 (том № 4 л.д. 154-156) согласно которой обследуемый сообщил 20.10.2012 эксперту обстоятельства совершения на него нападения и указал, что “в гараж внезапно ворвалась группа незнакомых мне людей, вооруженных ножами и топором”;
- заключением судебно-медицинской экспертизы Каляги И.Ю. № 735 от 31.10.2012 (том № 4 л.д. 165-167) согласно которой обследуемый сообщил 20.10.2012 эксперту обстоятельства совершения на него нападения и указал, что “в гараж ворвалась толпа людей с топорами и ножами”;
- заключением судебно-медицинской экспертизы Харина М.Ю. № 736 от 24.10.2012 (том № 4 л.д. 176-178) согласно которой обследуемый сообщил 20.10.2012 эксперту обстоятельства совершения на него нападения и указал, что “в гараж ворвалась толпа незнакомых мне людей, стали избивать, брызнули в глаза из баллончика”.

Вызов сотрудников полиции на место происшествия: Объективно представители мотоклуба “Ночные волки” скрылись с места происшествия 20 октября 2012 года. Члены мотоклуба “Три дороги”, их родственники вызвали полицию, сообщили о совершаемом в отношении них преступлении, Некрасов Ю.В. встретил прибывших сотрудников правоохранительных органов, добровольно выдал свое оружие, с места происшествия не скрывался, сразу же сообщил о произошедшем. Подтверждается:

- показаниями Некрасова Ю.В., свидетелей Воробьева Е.В., Воробьевой Н.С., Каляги И.Ю., Харина М.Ю., Сизова П.А., Титова Д.В., Кремера К.В., Ромашова А.А., Чураковой Е.Г., Редько О.А., Ширстова Д.Ю.;
- карточкой происшествия службы 02, вызов поступил в ОМВД Крюково, (том № 1 л.д. 99) согласно которой с телефона 8-499-731-41, адрес заявителя Зеленоград, корпус 4, кв. 8, заявитель Воробьева Наталья, вызов в 01 час 23 минуты. Сообщение: гараж 678, 2 линия, гражданке позвонил муж и сказал, что его убивают, напали в гараже. В карточке вызова указан домашний и телефон и адрес Воробьева Е.В., сообщила о происшествии его супруга;
- карточкой происшествия службы 02, вызов поступил в ОМВД Крюково, (том № 1 л.д. 100) согласно которой с телефона 91673400, вызов в 01 час 25 минут. Сообщение: неизвестные с оружием и топором напали на него, он заперся в гараже. Вызывал 9104535007 (Кремер Кирилл);
- карточкой происшествия службы 02, вызов поступил в ОМВД Крюково, (том № 1 л.д. 101) согласно которой с телефона 49973141, адрес заявителя Зеленоград, корпус 4, кв. 8, Воробьева Наталья, вызов в 01 час 29 минут. Сообщение: гражданке позвонил муж и сказал, что на него напали, телефон мужа- 8-926-331-72;
- показаниями сотрудника полиции Дегтярева А.В. показавшего, что работает во 2 отделе ОВД Силино-Старое Крюково, сотрудник патрульно-постовой службы. В ту ночь (с 19 на 20 октября 2012 года) он работал с полицейским-водителем старшим сержантом Лушниковым. Поступил вызов в дежурную часть, что стрельба, надо проследовать в гаражно-строительный кооператив “Октябрьский”. Выехали. Сначала был один экипаж, служебный автомобиль, со специальной опознавательной раскраской. От получения указаний от дежурного до прибытия прошло 5-7 минут. По пути встретили около 10 автомашин, на выезде на Алабушевскую улицу из гаражно-строительного комплекса. Они выезжали на подъем на эстакаду по прямой. Такое количество машин они бы не остановили, и ускорились, чтобы быстрее приехать в по месту вызова. Выезжавшие автомашины из комплекса видели полицейских, но остановить, привлечь внимание не пытались, если бы хотели остановили бы полицейских. Наоборот, некоторые запрыгивали в машину и разъезжались. Был полный мужчина в бандане, с бородой, в кожаной куртке. Он запрыгивал в автомашину на пассажирское сидение сзади около гаражно-строительного комплекса. Автомшины покидали место около ГСК в спешке. Подъехали к гаражу. На месте происшествия, около гаражных боксов увидели мужчину, позже узнал что Некрасов Ю.В. он вышел, в руках ружье, сказал “я сдаюсь, стрелял я, кажется, кого-то ранил”, точно не помню, положил ружье на землю, как раз где была лужа крови. Еще были люди помимо Некрасова, человек 10. Была суета, пришел какой-то парень с кровоподтеками и ссадинами, якобы его с собой забрали. Повреждения были в гараже. Гильзы вроде были. Что-то горело, вроде сцена. Дверь была выбита какая-то одна. Маленькая. Не помню, были ли на ней повреждения. Некрасов Ю.В. был в шоке, говорил, что стрелял, в кого-то попал. Куда делся тот, в кого попал, не знал. Были следы волочения с кровоподтеками, ремень какой-то, пряжка, ножик какой-то валялся. Дегтярев А.В. пояснил, что колонну автомобилей, выезжавших из комплекса остановить не пытались, так как опасались, их было двое, а машин много. Автомшины выезжали колонной.
- показаниями свидетеля Лушникова А.В., оглашенные в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ, которые аналогичны по своему содержанию показаниям полицейского Дегтярева А.В.

Отсутствие необходимости в поездке 19 октября 2012 года для осмотра маршрута движения мотоколонны закрытия сезона 2012 года подтверждается:

Позиция представителей “Ночные волки”, свидетеля

Евдокимова И.А.: рассматривался такой вариант, поэтому поехали смотреть, изучали маршрут, возможно его изменение. Однако данные сведения не соответствуют действительности. На территории Алабушево, на площадке около кладбища не планировалось проводить каких-либо мероприятий, с органами государственной власти это не согласовывалось и изменить маршрут движения не возможно. Это подтверждается следующими доказательствами:

- письмо заместителя Префекта Зеленоградского административного округа г. Москвы Панина О.О. об обращении в префектуру руководителя Зеленоградского мотоклуба “Зет Бразерс” Брейтера Олега по организации мотопробега “Закрытие мотосезона 2012”-том № 5 л.д. 284;
- письмо из УВД по Зеленоградскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве в адрес следователя по ОВД ГСУ СК РФ по г. Москве Ваганова А.А. о согласовании 10.10.2012 маршрута движения мотоколонны 20.10.2012. Организатором данного мероприятия указан руководитель Зеленоградского мотоклуба “Зет Бразерс” Брейтер О.В. -том № 5 л.д. 286; - письмо № 339/12 от 04.10.2012 заместителя Префекта Зеленоградского административного округа Панина О.О. в УВД по Зеленоградскому административному округу ГУ МВД России г. Москве с просьбой обеспечить безопасность согласованного маршрута движения мотоколонны по следующим улицам ул. Железнодорожная-Панфиловский проспект- ул. Андреевка-Панфиловский проспект- Центральный проспект-Савелкинский проезд-том № 5 л.д. 287;
- план-расчет обеспечения общественного порядка и безопасности дорожного движения сотрудниками ОГИБДД УВД по Зеленоградскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве в период проведения традиционного окружного молодежного мероприятия “Закрытие мотосезона 2012”. Маршрут движения колонны следующий: ул. Железнодорожная-Панфиловский проспект-ул. Андреевка-Панфиловский проспект- Центральный проспект-Савелкинский проезд. Указанный план расчет утвержден 19.10.2012-том № 5 л.д. 288-290. На территории Алабушево, а также рядом с местным кладбищем не планировалось проводить каких-либо мероприятий, с органами государственной власти это не согласовывалось и изменить маршрут движения фактически в день проведения мероприятий невозможно.

Цель приезда в Зеленоградский административный округ ночью
2012 года:

20 октября

В этой части показания свидетелей обвинения, членов мотоклуба “Ночные волки” противоречивы. Позиция представителей “Ночные волки”, свидетеля Евдокимова И.А., государственного обвинения, исходя из представленных указанной стороной доказательств: приехали в количестве не менее 30-40 человек, для того что бы ночью проехать по маршруту движения мотоколонны на закрытие сезона, просто выбрать маршрут, за компанию, найти места для установки торговых палаток (свидетель Ибрагимов Т.А. и другие свидетели). Заехали в ГСК “Октябрьский” пригласить на закрытие мотосезона, в 01 час ночи, в составе 30-40 человек, без предупреждения, ранее получив отказ от Воробьева Е.В. принимать участие в данном мероприятии, предварительно не позвонив, хотя телефоны членов мотоклуба “Три дороги” были.

Свидетель Я-вич А.А. показал, что должен был ночью осмотреть площадку для стантрайдинга. В основном в этом заключалась его роль. Найти площадку, чтоб можно было это провести, чтоб это было безопасно для спортсменов и для зрителей.

Свидетель Ибрагимов Т.А. пояснил, на этот вопрос, что приехал посмотреть, сколько самоваров он поставит, найти розетки, в ночное время суток.

Свидетель Какабадзе А.Д.:

Первоначально по плану у нас был ночной осмотр площадки в Алабушево, потом рядом стоящей площадки и проезд к платформе Малино. Маршрут должен был начаться у пл Малино, закончиться в кафе-ночном клубе Дабл Трабл.

Свидетель Иванов В.В. показал, что Евдокимов попросил помочь в организации закрытия мотосезона, нужно было перевезти генератор. Предварительно должны были заехать и загрузить его. Куда заехать не знает. Объективно: оснований для такой ночной поездки не было, так как клуб “Три дороги”, которые по признанию Евдокимова ранее уже отказывались от участия в мероприятиях, о чем со слов свидетеля ему лично сообщил Воробьев Е.В., а также не участвовали в открытии мотосезона. Кроме того для приглашения на закрытие мотосезона достаточно позвонить по мобильному телефону, номера Некрасова Ю.В., Воробьева Е.В. у Евдокимова И.А., Какабадзе А.Д. имелись, необходимости заезжать в таком количестве в ночное время суток на территорию ГСК не было, конечно если только Вы не планируете нападение. Сведения о наличии конфликта между Залдостановым А.С., Некрасовым Ю.В., Воробьевым Е.В. подтвердили свидетели Сосков П.А., Смышляев Г.Е., Райский А.Г.

Что происходило на месте происшествия, непосредственно около гаражного бокса Воробьева Е.В.?

Позиция представителей “Ночные волки”, свидетеля Евдокимова И.А., государственного обвинения: представителей НВ расстрелял потерявший над собой контроль Некрасов Ю.В., из хулиганских побуждений. Ружье Некрасов Ю.В. взял, что бы убить представителей мотоклуба “Ночные волки” либо причинить им тяжкий вред здоровью. Но объективно, если у Некрасова Ю.В. был умысел на причинение вреда здоровью именно из хулиганских побуждений, то возникает закономерный вопрос, почему Некрасов Ю.В. не убил, тяжело не ранил кого-либо еще, что его остановило, когда выносили раненого Р-ва В.М. с места происшествия?

Практика “расшивок”, “снятия цветов”, принудительного уничтожения конкурирующего мотоклуба подтверждается:

- показаниями Некрасова Ю.В., свидетелей Воробьева Е.В., Воробьевой Н.С., Каляги И.Ю., Харина М.Ю., Сизова П.А., Титова Д.В., Кремера К.В., Ромашова А.А., Чураковой Е.Г.;
- показаниями свидетелей Овсяникова С.П., президента мотоклуба “Свободные братья” г. Саратов, согласно которых члены мотоклуба “Ночные волки” подвергли его клуб процедуре “расшивки”, избili членов мотоклуба, сорвали нашивки и символику мотоклуба.
- мой подзащитный до последнего избегал конфликта с представителями мотоклуба “НВ”, а его инициаторами безусловно являлись последние. У представителей мотосообщества “Ночные волки” имелся мотив совершения противоправных действий в отношении представителей мотоклуба “Три дороги”, так как в ночь с 19 на 20 октября 2012 года они приехали в г. Зеленоград для совершения в отношении них противоправных действий, физической расправы, “расшивания” и ликвидации их прямых конкурентов на территории округа. Защита считает, что приехали с целью уничтожения мотоклуба “Три дороги” за его сотрудничество с клубом “Бандидос”. Естественно это был лишь повод, который безусловно сообщен рядовым участникам клуба “Ночные волки”, а причиной явилась активная социальная, общественная деятельность моего подзащитного, участие его в Волонтерской программе помощи на дорогах “Мотограждане”, а также вопросы финансирования реконструкции автодорог г. Москвы (об этом сообщил сторонам процесса Некрасов Ю.В.) Позиция членов мотоклуба “НВ” о том, что они ехали к Некрасову Ю.В. и его товарищам для приглашения на праздник, абсурдна, так как на видеосъемке и фотографиях, приобщенных к материалам уголовного дела, а результаты осмотра места происшествия от 20 октября 2012 года прямо подтверждают показания представителей мотоклуба “Три дороги” о том, что

нападавшие ломали двери в гаражные боксы “Трех дорог”, а также использовали оружие для причинения вреда здоровью Некрасову Ю.В. и его знакомым, а также пытались поджечь гаражные боксы с находившимися в них людьми.

Действия членов мотоклуба “Ночные волки” носили спланированный характер на месте происшествия, это подтверждается:

- видеозаписью с четырех камер наружного наблюдения, изученная в ходе судебного следствия. На ней виден четко организованный въезд автоколонны на территорию гаражно-строительного комплекса “Октябрьский”, остановка автоколонны перед въездом в ГСК, спокойное поведение членов НВ во время совершения нападения, отсутствие паники во время совершения противоправных действий, скрытие с места происшествия. Объективно видно, что приехавшие в ГСК действуют согласно ранее распределенным ролям, совместно и согласовано;
- показаниями свидетеля Ширстова Д.Ю., охранника ГСК “Октябрьский”, оглашенными на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ (том 3 л.д. 13-17), согласно которым 19.10.2012 он нес вахту в ГСК «Октябрьский», расположенный в г. Зеленограде. Въезд в ГСК оборудован четырьмя камерами видеонаблюдения. Как ему сообщило руководство, на территории ГСК расположен мотоклуб «Три Дороги» и байкеры имеют свободный доступ на территорию. Примерно в 01 час 05 минут 20.10.2012 в помещение охраны (КПП) поднялся мужчина, представившийся «байкером». Мужчина сообщил, что скоро на территорию ГСК на непродолжительное время подъедут байкеры, только для того, чтобы решить с членами «Трех Дорог» вопрос о времени встречи перед мотопарадом, который должен был состояться 20.10.2012 в г. Зеленограде. Получив согласие Ширстова Д.Ю., данный мужчина ушел на две минуты, потом поднялся, попросил открыть шлагбаум, и указанный мужчина- «байкер» остался в помещении КПП. После этого на территорию ГСК въехало 17 автомобилей, из них вышли люди с эмблемами на одежде «Ночных волков» и пошли в сторону гаража «Трех Дорог». Были ли у них в руках какие-либо предметы, он внимания не обратил. Приехавшие на автомашинах вышли, после чего все вместе пошли в сторону гаража Евгения Воробьева. Через некоторое время он (Ширстов Д.Ю.) услышал звуки 5 или 6 выстрелов, но значения этому не придал. Примерно через 10 минут он увидел, как несколько байкеров несут на носилках или складной лестнице одного байкера, выводят второго под руки. Находившийся в сторожке сторожа мотоциклист пояснил охраннику, что это просто пьяные, а у байкеров есть традиция пьяных выносить с собой. После этого некоторые мотоциклисты стали рассаживаться по автомашинам, старший из байкеров увидев видеокамеры накиннул на лицо капюшон и дал указание всем прибывшим покинуть территорию ГСК. После этого, примерно в 1 час 25 минут, приехавшие байкеры покинули территорию ГСК. Примерно в 1 час 32 минуты подъехали сотрудники полиции, которые стали осматривать место происшествия. На территории ГСК Ширстов Д.Ю. увидел 3 ножа, которые появились там после приезда байкеров на 17 автомашинах;
- показаниями свидетелей Сысоева А.В., Ольховникова Г.М. согласно которым член мотоклуба “Ночные волки” Ануфриев Денис рассказал о том, что нападение и “расшивка” мотоклуба “Три дороги” планировалась еще в мае 2012 года в Андреевке под руководством Евдокимова. На совещании присутствовали Ануфриев, Евдокимов, Погорелов, Какабадзе и еще люди, которых Ануфриев не назвал по имени. По группе мотоклуба “Три дороги” в социальной сети “Вконтакте”, где были фото людей с лицами, раздавались указания, кого насколько сильно бить, кого трогать, кого нет. Ануфриев хотел похвастать, что владеет такой информацией;

- протоколами осмотра места происшествия фототаблицами от 20 октября 2012 года (том № 1 л.д. 174-211), дополнительного осмотра места происшествия от 20 октября 2012 года (том № 1 л.д. 212-234), дополнительного осмотра места происшествия от 21 октября 2012 года согласно которым были осмотрены гаражные боксы №№ 9, 10, 11 гаражно-строительного кооператива “Октябрьский”, расположенного по адресу: г. Москва г. Зеленоград, ул. Алабушевская, прилегающая территория. Обнаружены разорванные баннеры с символикой клуба “Три дороги”, поврежденное имущество и гаражные боксы.

Доводы о том, что если бы они планировали нападение, то не поехали в клубных жилетах, с открытыми лицами опровергается материалами уголовного дела, изученными в ходе судебного следствия. Дело в том, что представители мотодвижения “Ночные волки” не предполагали, что на территории фактически загородного ГСК “Октябрьский” ведется видеонаблюдение, и как только им стало известно от руководителя нападения о наличии видеокамер, нападавшие сразу же стали закрывать свои лица капюшонами и руками.

Таким образом, даже элементарный анализ показаний свидетелей обвинения, с очевидностью для всех показывает, что данные свидетели не искренне, сообщают суду ложные сведения для того, что бы избежать уголовной ответственности за фактически совершенное разбойное нападение в ночь с 19 на 20 октября 2012 года на членов мотоклуба “Три дороги”. Их показания полностью опровергаются материалами уголовного дела, с учетом изложенного, показаний свидетелей и Некрасова Ю.В. результатами осмотров места происшествия, результатами судебных экспертиз, можно сделать однозначный вывод, что в действиях Некрасова Ю.В. отсутствуют признаки какого-либо преступления.

В соответствии с правовой позицией Верховного суда Российской Федерации, нашедшей отражение в постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление” (далее Постановление № 19) непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Кроме того, нападение, совершенное членами мотоклуба “Ночные волки”, было явно неожиданным для членов клуба “Три дороги”, вследствие чего оборонявшийся Некрасов Ю.В. не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. При этом нужно учитывать, что нападение на клуб “Три дороги” совершалось в ночное время суток, в гаражно-строительном комплексе, вдали от общественных мест, мест проживания граждан, помощь полицейских и сотрудников правоохранительных органов своевременно оказана быть не могла, а также значительное количество нападавших, их агрессивный настрой, наличие у них ножей и топоров. При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а также в случаях, предусмотренных частью 2 [1] ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. При анализе материалов уголовного дела можно сделать однозначный вывод, что в действиях Некрасова Ю.В. отсутствуют признаки преступления, так как он причинил Р-ву В.М. огнестрельное ранение в состоянии необходимой обороны.

И последнее хотелось бы ответить на вопросы ряда свидетелей. Была ли у Некрасова Ю.В. возможность отсидеться в гараже до приезда полиции? Мой ответ, Нет. Как сказал Уинстон Черчилль: “Никогда не поворачивайся спиной к грозящей тебе опасности и не пытайся от нее убежать. Убегая от опасности, ты всего лишь удваиваешь ее. Но если ты встречаешь опасность лицом к лицу и не уходишь в сторону, ты

уменьшаешь опасность вдвое. Никогда не беги ни от чего. Никогда!». Мог ли ошибаться великий политик? Я думаю, что нет. Мы можем лишь предполагать о том, какую беду и трагедию мой подзащитный предотвратил в ночь с 19 на 20 октября 2012 года. Сколько было бы убитых и раненых, если бы нападавшие представители мотоклуба “Ночные волки” реализовали свои планы по совершению противоправных действий в отношении членов мотоклуба “Три дороги”, сколько было бы искалеченных жизней, если бы очередная “рутинная” процедура уничтожения малого мотоклуба не была пресечена действиями Некрасова Ю.В., если бы фактические преступники не были остановлены. О серьезности их намерений свидетельствуют наличие оружия (ножи, топоры, телескопические дубинки, огнестрельное оружие), количество нападавших, их организованность, скоординированность действий, единые спланированные и согласованные действия, время совершения нападения.

Если бы представители мотообщества “Ночные волки” знали, что им будет дан отпор, если бы ранее члены других, “расшитых” мотоклубов сообщили бы о совершении в отношении них противоправных действий, таких трагических последствий не наступило бы. Безднаказанность всегда приводит к совершению еще более тяжких преступлений.

Таким образом, анализ представленных доказательств очевидно показывает, что доводы потерпевших, их представителей, государственного обвинителя о том, что Некрасов Ю.В. действовал из хулиганских побуждений, желал причинить тяжкий вред здоровью Р-ву В.М. не основаны на необходимой совокупности достоверных и достаточных доказательств и являются несостоятельными.

Выводы об обстоятельствах содеянного в состоянии необходимой обороны, вопреки позиции обвинения, основаны не только на показаниях подсудимого Некрасова Ю.В., но подтверждаются, также, последовательными и не противоречивыми показаниями незаинтересованных в исходе дела свидетелей полицейских Лушников А.В. и Дегтярева А.В., охранника Ширстова Д.Ю., Ольховникова, Сысоева, участников программы “Мотограждане” Соскова П.А., Смышляева Г.Е., Райского А.Г., президента мотоклуба “Свободные братья” Овсянникова П.С., протоколами следственных действий, заключениями судебно-медицинской, судебных психофизиологических, судебных баллистических экспертиз, другими доказательствами.

Не хотелось бы, что бы правоприменительная практика в России продолжала складываться в пользу преступников, как известно всем юристам правоприменителям и бесправие может быть кодифицированным. Только от нас, от адвокатов, прокуроров, судей зависит как будут применяться в целом неплохо написанные законы, только от нас зависит в каком государстве мы будем жить. В государстве безвольных, безгласых рабов или в государстве ответственных, сознательных граждан способных принимать решения, способных защитить себя и своих близких, в государстве свободных граждан.

Все неустрашимые сомнения в виновности обвиняемого в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ, ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации должны толковаться в пользу обвиняемого. Указанная позиция содержится и в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 “О судебном приговоре” в котором отмечено, что по смыслу закона в пользу обвиняемого толкуются неустрашимые сомнения, касающиеся формы вины, степени и характера участия в совершении преступления и т.д. Доказательств виновности моего подзащитного в совершении преступлений, предусмотренных п. а ч. 2 ст. 115, ч. 4 ст. 111 УК РФ стороной обвинения не представлено.

При таких обстоятельствах оснований для признания Некрасова Ю.В. виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений не имеется. Действия моего подзащитного 20 октября 2012 года не являются преступлением, так как Некрасов Ю.В. действовал в пределах необходимой обороны. На основании изложенного, руководствуясь положением ст. 37 УК РФ, учитывая, что Некрасов Юрий Валентинович действовал в

пределах необходимой обороны, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прошу его оправдать, за отсутствием состава преступления, в удовлетворении гражданского иска отказать. Спасибо.